

ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФИЛОСОФСКОГО УЧЕНИЯ Н.С. АРСЕНЬЕВА

Рассматриваются идейные предпосылки и становление философских взглядов Н.С. Арсеньева, известного русского философа, культуролога, литературоведа, поэта, находившегося в эмиграции с 1920 г. Показано, что, являясь свидетелем революционных событий начала XX в., он отстаивал философию христианства как философию любви и свободы, как подлинную «философию сердца», как один из величайших даров, полученных им в жизни.

Ключевые слова: философия русского зарубежья; теология; христианство; философия всеединства.

Н.С. Арсеньев (1888–1977) – один из представителей культуры русского зарубежья XX в., идейное наследие которого ждет своего вдумчивого исследования. Характеристика теоретических предпосылок концепции мыслителя необходима для понимания его мирозерцания и затрагивает важную методологическую проблему понимания развития отечественной философии: является ли она воспроизведением известных западноевропейских философских направлений либо опирается на самобытный духовный опыт и оригинальна в постановке и решении коренных мировоззренческих проблем.

Идейное развитие Арсеньева пришлось на начало XX в. В истории России эту эпоху называют «Серебряным веком», а Н.А. Бердяев – «русским культурным ренессансом» [1. С. 3], ознаменовавшимся взлетом духовной культуры, грандиозными открытиями в науке, технике, искусстве. Человек стал внутренне меняться, осознавая необходимость усовершенствования или, может быть, сокрушения привычной картины мира. Изменчивость, искания, страсть обновлений, жажда разрушений старого жизнеустройства и его ценностей – все это способствовало проявлению озарений в массах. Именно в это время появилась целая плеяда русских мыслителей: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Вяч. Иванов, Л.П. Карсавин, Д.С. Мережковский, Н.О. Лосский, Г.П. Федотов, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, кн. С.Н. Трубецкой и кн. Е.Н. Трубецкой. В.Ф. Эрн и др. Хотя, конечно, началом русской философии можно считать русскую литературу и в первую очередь творчество А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева. Своими идеями они заявили всему миру о философском самосознании русского народа, внесли свои собственные темы в многоголосный диалог культур, преумножив и без того сложный духовный мир человечества, влившись в единый поток мудрости нашей планеты. Для России, как и для Европы, это был век классических образцов мысли.

Антиподом русской философии всегда была, есть и будет западная философия. Но если философия – это душа нации, то зрелость духа народа определяет зрелость ее философии. Особенности русской духовности заключаются в том, что истина не может быть открыта только научным путем. В то время как в центре внимания европейских мыслителей были рациональные знания, иррациональная воля (Кант, Гегель, Шеллинг, Шопенгауэр, Ницше и др.), идеи русской философии формировались из глубочайших недр

народного самосознания, из исторического опыта поколений, нравственных устоев. Таким образом, русская мысль развивалась в некотором противостоянии западной мысли, но вместе с тем происходило постоянное погружение в философию Европы, ее изучение. Ассимиляция европейских мыслей в России, безусловно, была неизбежной. До сих пор знаменитый спор «западников» и «славянофилов» о самобытности русской философии не утратил своей актуальности. Об этом свидетельствуют дискуссии на телеканалах о самодостаточности русской национальной культуры, обсуждения этой темы на семинарских занятиях в вузах. Самобытность отечественной мысли – проблема, которая требует специального освещения. Рассмотрим этот вопрос на примере научных изысканий идейных предпосылок философского учения Николая Сергеевича Арсеньева.

В философском развитии Арсеньева доминантой стало «искание и обретение Духовной Красоты мира и Надмирного» и, как верно подметил Р.В. Плетнев, его влекла к себе, прежде всего, «Красота, Духовно-Прекрасное и через нее он жаждал приблизиться к Сверх-Разуму и Сверх-Добру Божественной основы вселенной» [2. С. 176]. Особенно волновала Арсеньева тема «томления», духовной «жажды» как одной из движущих сил духовной жизни человечества вообще, как оплодотворяющая и вдохновляющая струя в жизни человеческого духа. Не случайно в отечественной и мировой философии он искал идеи и воззрения, наиболее созвучные с его собственными устремлениями.

Отличительной особенностью усвоения Арсеньевым мировой философской мысли стало то, что она воспринималась им через призму отечественной культуры с учетом оценок ее сути русскими мыслителями. В литературе отмечено, что в духовном развитии Н.С. Арсеньева значительную роль сыграли кн. С.Н. Трубецкой, Л.М. Лопатин, В.С. Соловьев и историк литературы П.Н. Сакулин; кроме Св. Писаний и посланий Отцов Церкви, в его трудах видно переработанное влияние Фридриха Шеллинга, Ивана Киреевского и Алексея Хомякова. Философия Канта оставила отрицательное впечатление у Н.С. Арсеньева, так как идеи его были слишком сухими, неинтересными особенно для тех, кто стремился постичь религиозное значение Красоты и ее роль в истории человечества; это было выражено во «внутреннем отпоре против Канта», неприятии его гносеологии и теории познания [3. С. 109].

Сам Н.С. Арсеньев назвал в числе главных своих духовных наставников А.С. Хомякова и В.А. Кожевникова. Но интересовали его не только философские взгляды указанных мыслителей, но и тема страдания у Ф.М. Достоевского, и учение о Логосе кн. С.Н. Трубецкого и кн. Е.Н. Трубецкого, а также учение о всеединстве В.С. Соловьева, мистика С.Л. Франка, концепция «русской идеи» Н.А. Бердяева, идеи С.Н. Булгакова, Н.Ф. Федорова, Г.П. Федотова, П.А. Флоренского и др.

И все же первостепенное значение для философского развития Н.С. Арсеньева имели именно труды А.С. Хомякова «Церковь одна», «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях», «Письма православного христианина», «Старое и новое». Особое внимание он уделял центральному понятию его философии – «соборности». Арсеньев стремился раскрыть идейный смысл «соборности», состоящий, в частности, в том, что «истина есть *реальность*, она не есть субъективная истина» [3. С. 199]. Ссылаясь на Хомякова, он пишет, что если в жизни кто-то из нас падает, то он страдает один, никто в одиночку сам не спасется, а спасающий «спасается в Церкви, как член ее, и в единстве со всеми другими ее членами»; если «Верует ли кто, – он в общении Веры; любит ли – он в общении Любви; молится ли – он в общении Молитвы... Если же скажет рука, что ей не нужна кровь остального тела, и она своей крови ему не даст, рука отсохнет» [3. С. 204].

Учение о соборности Хомякова, полагает Арсеньев, является раскрытием «учения о Божественной Любви», о том, как она охватывает всего человека в его долге, нелегком «пути к Богу» совместно с братьями; одно послание Иоанна: «Я в них, и Ты во Мне, да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня», – на которое опирается Хомяков, является, по мысли Н.С. Арсеньева, предтечей основного фона всей русской философии – «инкарнационного – воплощения Слова, как выражения безмерного снисхождения Божественной Любви» [4. С. 19], где принцип братского общения соединяется с принципом свободы личности. По убеждению и Хомякова, и Арсеньева, в соборности – весь смысл жизни и истории человечества, основа объединения всех людей.

В своих работах Арсеньев также опирается на сочинения И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» и «О необходимости и возможности новых начал для философии». Его вдохновляли письма Киреевского к Хомякову. В одном из них Киреевский писал, что истинное познание дается только при изменении нашего внутреннего «я», при срастании нашем с действительностью, так как «я должен сам переродиться, сам измениться, сам преобразиться, и только тогда можно быть способным постигать Истину, и не словами, а существенно»; само познание Истины есть новая жизнь, которая захватывает всего человека, его волю, чувства, внутреннее сознание, а не только какие-то логические схемы. Кто знает об Истине только понаслышке и не живет ею, подобен, согласно Исааку Сирину, человеку, желающему утолить свою жажду во-

дой, нарисованной на стене. Слово – не ящик, в который заключили мысль, а проводник, с помощью которого ее передают другим; это – не темница, куда спрятаны сокровища ума и знаний, но это – дверь, через которую они выносятся. Но странный закон у этой сокровищницы: чем более знаний выпускается наружу, тем более их остается в сохранности. Благодаря И.В. Киреевскому, по убеждению Н.С. Арсеньева, в русскую философию вошли сокровища «аскетическо-мистического» опыта православной церкви [3. С. 218].

Еще одним важным источником развития философского мировоззрения Арсеньева следует признать творчество Ф.М. Достоевского. Выделяя его главную тему «Страдание и ужас страдания», Н.С. Арсеньев заметил, что из этого страдания вытекает центральный вопрос духовной жизни Достоевского и внутреннего нерва его творчества: верить ли в Бога?

Н.С. Арсеньев вывел три основные темы в творчестве Достоевского: «Христоцентризм», «Соборность нашего спасения» и «Преображение твари». Арсеньев заметил, что названные три темы глубоко переплетаются между собой и преподносятся в русской мысли в ходе дальнейшего ее исторического развития и в течение всего трагического XX в. с различными поступающими дополнениями мысли. В тесной связи с этим он ставит вопрос о новом характере познания у Ф.М. Достоевского, который неразрывно связан с нашим духовным ростом, «ибо мы должны измениться сами силою Божественного Духа, чтобы достичь этого познания», которое Арсеньев назвал «аскетически-пневматологическим» учением о познании, т.е. учением о духовном преображении мыслящего субъекта как предпосылки подлинного познания [4. С. 33].

Необходимо также отметить влияние на формирование философских взглядов Арсеньева В.А. Кожевникова, в том числе его работы «Философия чувства и сердца Фрица Якоби», написанной для воссоздания «философского лица» XVIII в. по его философам-рационалистам, чтобы нарисовать картину идей эпохи, а именно то мещанство и умственное бескровие, против которого боролся Якоби. Религиозно-философские взгляды Кожевникова были христоцентричны. «Победа Сына Божия над смертью, *Воскресение* – вот стержень мировой истории. Отсюда, из этой совершившейся победы, но имеющей еще открыться во всей полноте своего воздействия, и из воплощения Сына Божия вытекает и новое, повышенное достоинство твари, реабилитация падшего творения, реабилитация ветшающей и умирающей красоты мира. Преображение мира в лучах Воплощения и Победы Сына Божия – вот затаенная основная идея, вдохновлявшая научный и мыслительный труд Кожевникова», – но этой теме, как отметил Арсеньев, он не посвятил ни одной книги, хотя большинство его трудов пересекаются с ней [3. С. 210].

Благодаря Кожевникову Арсеньев познакомился с идеями Н.Ф. Федорова, положившими начало русскому космизму. Когда Арсеньев писал о своем духовном учителе, то он указал, что хотя Кожевников

был и учеником, и другом Н.Ф. Федорова, но всех его мыслей не разделял.

Арсеньев воспринял и концепцию всеединства Владимира Соловьева, получившую развитие в трудах кн. С.Н. Трубецкого. Характеризуя эволюцию его взглядов, Арсеньев писал, что вдохновляющим, центральным объектом философско-богословских и философско-исторических размышлений и изысканий кн. С.Н. Трубецкого стал Логос Божий (в более ранние годы – София, Премудрость Божья): «Он, творчески осуществляющий Свой план в создании и судьбе мира, Он – тот Разум, свет которого во тьме светит и тьма его не объясняет, Он, этот Логос Божий, источник и цель и основа жизни мира, и сокровенный его смысл, становится центром и его исторического бытия, центром земной, конкретной, человеческой истории – в Воплощении Своем. Слово плоть бысть, и мы видели Славу Его», – это тема Иоанновского пролога, которая увенчивает собой весь путь как всех предшествующих религиозных исканий, так и всей религиозной мысли человечества, становится основной темой для С.Н. Трубецкого. Он – редкий пример мыслителя, который захвачен «одним основным, преобладающим созерцанием и старающийся жить согласно этому созерцанию» [3. С. 228].

Вместе с тем усвоение Арсеньевым концепции всеединства было достаточно критичным: он видел и теоретические возможности, которые она открывала, и границы подобного мышления. Он отмечал, что мысль Вл. Соловьева иногда как будто ослабляется «самодовольством блестящей диалектики гегелевской (или шеллингианской) школы», так как эти типично «гегелианские логические схемы и подразделения скользят подчас мимо своего предмета»; это ощутил Лев Шестов, и он был прав, по мнению Н.С. Арсеньева [4. С. 34]. Христоцентризм В.С. Соловьева проявлялся все сильнее в последние годы его жизни, особенно в его замечательных предсмертных «Трех Разговорах» (1900).

Знаменитые «Чтения о богочеловеке» (1880) Владимира Соловьева произвели особенно глубокое впечатление на Арсеньева, так как в них создатель концепции всеединства старался раскрыть слушателям «сокровенную мудрость плана Божия о мире и человеке», показывая, как все линии этого плана, словно «радиусы к центру, сходятся к воплощению Богочеловека», а судьба мира и человека, освещенная из этого центра, получает внутреннюю законченность, особый смысл; и этот смысл, и «цель всего творения есть всеединство в Боге (основная и любимая мысль Соловьева)» [5. С. 96]. Н.С. Арсеньев также высоко ценил другой труд мыслителя – «Духовные основы жизни» (1882). «Все должно быть восстановлено, все должно быть освящено победною силою Духа», так как именно победа духовного начала над природным «должна

показать свое превосходство, не истребляя и не поглощая эту побежденную природу, восстанавливая ее в новом образе бытия, потому что Воскресение – это внутреннее примирение материи и духа, с которым оно становится как одно его реальное выражение, как духовное тело» [5. С. 96].

В замечательных «Пасхальных письмах» (1897) Владимира Соловьева Арсеньев увидел не только один из фактов евангельской истории, увенчивающих земное предназначение Христа, но и «начало новой, грядущей и притом конечной, завершительной стадии в истории мира: действительной победы Жизни над Смертью, Царства Вечной Жизни»; «Христос воскрес!» – окончательная и отличительная истина христианства состоит «в одухотворении и обожествлении плоти» [5. С. 96] – в этом есть главный смысл Воскресения Христова. Гимном радости всемирного Воскресения звучит это замечательное «пасхальное» письмо «Христос воскрес!». «Носителем зачатка этой грядущей всеохватывающей Вечной Жизни, этого грядущего всеединства является великий организм Тела Христова – Церковь», так как «Тело Христово, являющееся сперва как малый зачаток в виде немногочисленной общины первых христиан, мало-помалу растет и развивается, чтобы в конце времен обнять собою все человечество и всю природу в одном вселенном богочеловеческом организме, потому что и остальная природа, по словам Апостола, с надеждой ожидает сынов Божиих» [5. С. 96], – эти мистические и глубоко православные мысли о Церкви В.С. Соловьева созвучны учению А.С. Хомякова, по мнению Н.С. Арсеньева.

В ходе нашего исследования выявлены многие грани творчества Н. Арсеньева, которые охватили все области философского знания: онтологию, гносеологию, антропологию, аксиологию, социальную философию, историософию, этику, эстетику и т.д. Ему удалось объединить в единое целое религию, литературу, науку и философию. В рамках данной статьи назвать имена всех, чьи взгляды оказали влияние на развитие его идей, не представляется возможным: круг этих персоналий чрезвычайно широк и многослоен. Представлены ключевые позиции его философских мыслей и их предпосылки.

Таким образом, на основе компаративистского анализа текстов обнаруживаются истоки философского мирозерцания Арсеньева в трудах русских мыслителей, опираясь на работы которых он создает свое собственное учение о «Жизни Преизбыточествующей». Его концепция не может быть сведена к внешним заимствованиям (платонизму, шеллингианству, гегельянству и др. зарубежным направлениям теоретической мысли). Учение Арсеньева аккумулировало отечественный духовный опыт, который лег в основу развития русской философии XX в. за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал «Путь»: (к десятилетию «Пути») // Путь. 1935. № 49 (окт./дек.). С. 3–22.
2. Плетнев Р.В. Н.С. Арсеньев // Русская религиозно-философская мысль XX века : сб. статей / под ред.: Н.П. Полторацкого. Питтсбург, 1975. С. 176–185.

3. Арсеньев Н.С. Дары и встречи жизненного пути. СПб., 2013. 453 с.
4. Арсеньев Н.С. О некоторых основных темах русской религиозной мысли 19-го века // Русская религиозно-философская мысль XX века / под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург, 1975. С. 18–36.
5. Арсеньев Н.С. Из жизни духа. Варшава, 1935. URL: http://www.russianresources.lt/archive/Arsen/Arsen_3.html

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 15 сентября 2015 г.

THE CONCEPTUAL PREMISES OF N. ARSENYEV'S PHILOSOPHICAL DOCTRINE

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 104–107. DOI: 10.17223/15617793/400/16

Shvarova Margarita V. Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation). E-mail: margaritasor26@mail.ru

Keywords: Russian philosophy abroad; theology; Christianity; philosophy of all-unity.

This article examines the formation of philosophical views and ideological prerequisites of N.S. Arsenyev (1888 - 1977), the famous Russian philosopher, critic, culture researcher and poet, who had been in exile since the 1920s. It shows Arsenyev's strong belief in Christianity doctrine, which he perceived as the philosophy of love and freedom, as a genuine "philosophy of heart", as one of life's greatest gifts. The evolution of Arsenyev's ideas occurred at the end of the 19th century. In Russian history this period is referred to as the Silver Age, or "The Russian Cultural Renaissance" according to N.A. Berdyaev. During that time, a group of Russian thinkers emerged, whose ideas told the whole world about the philosophical self-consciousness of the Russian people. Russian ideas were evolving in opposition with Western views, but assimilation of European concepts in the country was inevitable. The famous argument between "Westerners" and "Slavophiles" about the identity of Russian philosophy is still relevant. The identity of domestic thoughts and ideas is a problem worthy of independent research. The author reviews this subject through the scientific doctrine of Nikolay Sergeyevich Arsenyev. N.S. Arsenyev called A.S. Khomyakov and V.A. Kozhevnikov his chief spiritual mentors. Works of A.S. Khomyakov mattered most for N.S. Arsenyev. He paid special attention to the central concept of his philosophy, "conciliarity". Compositions of I.V. Kireevsky, thanks to whom the Russian philosophy included treasures of the Orthodox thought, became a subject of in-depth study in Arsenyev's works. F.M. Dostoevsky's works were an important source of Arsenyev's philosophical outlook development. It is from them that he allocated his main subject: "suffering and horror of suffering". Arsenyev noticed that the central question of Dostoevsky's spiritual life and an internal nerve of his creativity, whether to believe in God, follows from this suffering. It is also important to note the influence of Christian philosophy of V.A. Kozhevnikov on the formation of Arsenyev's views. Thanks to Kozhevnikov, Arsenyev got acquainted with N.F. Fedorov's ideas which laid the foundation to the Russian cosmism. The concept of all-unity of V.I. Solovyov, which later developed in the works of Prince S.N. Trubetskoy, was apprehended by Arsenyev with some specifications and additions. Thus, on the basis of the comparative analysis of some texts, sources of the philosophical world view of Arsenyev are found in works of Russian thinkers, relying on which he creates his own doctrine of "Abundant Life".

REFERENCES

1. Berdyaev, N.A. (1935) Russkiy dukhovnyy renessans nachala XX v. i zhurnal "Put'": (k desyatiletiiu "Puti") [Russian spiritual renaissance of the early XX century. and the magazine Put' (the tenth anniversary of Put')]. *Put'*. 49 (Oct./Dec.). pp. 3–22.
2. Pletnev, R.V. (1975) N.S. Arsen'ev [N.S. Arsenyev]. In: Poltoratskiy, N.P. (ed.) *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' XX veka* [Russian religious-philosophical thought of the XX century]. USA, Pittsburgh.
3. Arsen'ev, N.S. (2013) *Dary i vstrechi zhiznennogo puti* [Gifts and meetings of the life's journey]. St. Petersburg: Vestnik.
4. Arsen'ev, N.S. (1975) O nekotorykh osnovnykh temakh russkoy religioznoy mysli 19-go veka [On some main themes of Russian religious thought of the 19th century]. In: Poltoratskiy, N.P. (ed.) *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' XX veka* [Russian religious-philosophical thought of the 20th century]. USA, Pittsburgh.
5. Arsen'ev, N.S. (1935) *Iz zhizni dukha* [From the life of the spirit]. Warsaw. Available from: http://www.russianresources.lt/archive/Arsen/Arsen_3.html.

Received: 15 September 2015